

Артур Лейвин

С восходом солнца в Эфеоте я присоединился к многочисленным драконам, которые собирались вокруг фонтана, давшего название городу Эверберн, чтобы медитировать. Первые пару дней я с изумлением наблюдал за разнообразием драконов, осознавая, насколько мало видел мир асур. Но теперь, с «Гамбитом Короля», пылающим на моей спине, я уделял внимание окружению лишь частично, больше для безопасности, чем для восхищения.

Большая часть моего сознания была сосредоточена на фонтане. Внутри круга из камней диаметром тридцать футов эфир был настолько плотным, что он собирался как вода, пузырящаяся из глубокого колодца. По словам местных жителей, этот колодец пробивал границы мира, позволяя эфиру проникать из-за пределов Эфеотуса — из эфирного мира. Входить в фонтан Эверберн считалось святотатством, но это не помешало мне проверить, насколько мифология основана на фактах.

Из бурлящей псевдо-жидкости тонкие струи фиолетового огня поднимались, словно гейзеры. Они достигали высоты более десяти футов, затем уменьшались до пары футов и снова поднимались. В этом была сложная закономерность, сопровождаемая центральным гейзером, который регулярно поднимался на высоту более двадцати футов над нашими головами. Каждый всплеск сопровождался выбросом эфира, и именно из-за этого драконы собирались здесь для медитации.

Драконы не могли поглощать эфир, как я, но они использовали его интенсивное накопление для медитации над своими искусствами вивума, аэвума и спатиума. Плотность эфира в фонтане Эверберн облегчала такую практику, как и процесс восполнения моего трехслойного ядра после его полного истощения.

— Снова здесь, человек?

Я оглянулся на говорившую — розоволосую женщину, которая, если бы была человеком, выглядела бы на средний возраст. Блестящие чешуйки, чуть светлее её кожи, окружали глаза и спускались по щекам, даже в её человеческой форме. Я видел её у фонтана каждое утро, но она ни разу не заговорила со мной.

Я опустил на колени в нескольких футах от круга камней, прежде чем ответить:

— Моя собственная медитация закончится сегодня утром, после чего я не буду больше беспокоить ваш город. — Я не сказал, что всё ещё здесь только потому, что Кеззес ещё не решил меня забрать. Майр сказала лишь, что я должен отдохнуть и восстановить силы, и что, когда я буду готов, её муж встретится со мной.

Закрыв глаза, я потянулся к эфиру, впитывая его в своё ядро. Это ощущение приносило бодрость и яркое пробуждение.

По плиткам под ногами слышались шаги, и рядом со мной возникла мощная фигура.

— Твоя способность поглощать эфир здесь стала предметом обсуждения среди нас. Есть те, кто считает это кощунством.

Основная часть моих мыслей была сосредоточена на поглощении и очищении эфира. Тем не менее, даже с несколькими нитями «Гамбита Короля» я мог оставаться внимательным к асуре,

чтобы услышать скрытый вопрос в её словах.

— Ты хочешь понять, каково это для меня?

— Да, мне было бы интересно, — ответила она, с намёком на улыбку в голосе. — Мы не можем судить твои действия, если не понимаем их, а твоя магия — это нечто, чего даже старейшие из нас никогда не видели.

Что-то в её любопытстве привлекло моё внимание.

— Ты не боишься разозлить своего господина, задавая такие вопросы?

— Я не задавала вопросов, — ответила она, пожав плечами. — Мы просто разговариваем, пытаемся найти общий язык. Расскажи только то, что пожелаешь.

Я обдумал её слова. Отвлекаясь, основная часть моего внимания обратилась к ней, и я открыл глаза, чтобы встретить её блестящий серебристый взгляд, внимательно изучающий меня.

— Кто ты?

Её глаза слегка прищурились от удовольствия.

— Ты уже несколько дней отдыхаешь в моём поселении, восстанавливаешь силы у моего фонтана, и при этом не знаешь, кто я? Я бы обиделась, если бы не знала, что эта информация от тебя скрыта нарочно. Леди Индрат имела на это свои причины, но она также не запрещала мне говорить с тобой. Меня зовут Преа из клана Интира, и Эверберн — это моё владение.

Я слегка поклонился.

— Леди Интира, прошу прощения, я не знал, что разговариваю с аристократкой.

Она слегка фыркнула и повернулась к фонтану, фиолетовые огоньки которого отражались в её серебристых глазах.

— Когда-то, возможно, когда клан Интира был как сестра клану Индрат, мои предки настаивали бы на признании знатного происхождения, но с тех пор, как какой-либо дракон не из клана Индрат считался благородным, прошло много времени.

Она говорила без горечи. На самом деле, я чувствовал больше гордости, чем чего-либо другого, в её голосе и в том, как она держала голову.

— Моя роль, как Леди Эверберн, не требует от меня быть знатью, но обязывает говорить от имени моего народа и обеспечивать их благополучие. В данный момент, изучение твоего взаимодействия с эфиром — часть этого. Ты сказал, что я хочу понять, каково это для тебя, поглощать наш эфир, и я признала, что мне это интересно.

Её слова прозвучали как приглашение продолжить разговор, прерванный её раскрытием. — Это не сильно отличается от того, как вы, люди, используете ману. Или, по крайней мере, как люди чувствуют ману.

— Но как насчёт внутренней сути эфира? — спросила она, слегка наклоняясь ко мне. — Разве ты не чувствуешь притяжение его намерения?

Я задумался, насколько дракон понимает истинную природу эфира, как я узнал её в ключевом

камне. — Леди Майр подробно объяснила, как драконы воспринимают эфир. Но я чувствую его по-другому.

— Странно, — произнесла она, её пальцы пробежались по шву между плитами, и её взгляд рассеянно устремился вдаль. — Именно поэтому Лорд Индрат так заинтересован в вашем мире. Он стремится по-настоящему понять ваши способности. — Она снова сфокусировалась на мне, и её брови слегка сдвинулись от раздумий. — Самые древние из наших легенд говорят о драконах, которые могли делать то, что ты описываешь. Не... поглощать эфир, но использовать его так же легко, как ману.

— Это те асуры, которые привели Эфеотус сюда из моего мира, — сказал я.

— Что-то не так? — внезапно спросила Преа. Она откинулась назад и смотрела на меня, как на опасного зверя.

Я понял, что нахмурился. Я думал о событиях, из-за которых эфир отстранился от драконов, ограничив их способность свободно им пользоваться. Я попытался смягчить своё выражение. — Я... извиняюсь. Я всё ещё восстанавливаюсь после испытания. Иногда... мой ум блуждает.

Преа прочистила горло и убрала локон розовых волос с лица. — Что ж... да, конечно. Я оставлю тебя медитировать. Возможно, мы сможем поговорить снова, когда ты почувствуешь себя лучше.

Я лишь кивнул в знак признательности, прежде чем снова повернулся к фонтану. Закрыв глаза, я продолжил сосредотачиваться на поглощении эфира. Вдалеке я почувствовал, как Леди клана Интира удалилась.

Через час моё ядро было наполнено. Чувство похмелья, вызванное глубоким истощением, всё ещё ощущалось, но я был уверен, что оно скоро пройдёт. Самое приятное, что зуд моего раненого ядра не вернулся. Шрам от атаки Сесилии зажил.

Прогуливаясь по широким улицам Эверберна к поместью, где мы останавливались последние несколько дней, я заметил, что взгляды всех асур следовали за мной. Я начал изучать их мана-сигнатуры, сравнивая их друг с другом и с Тессией, чей отпечаток ману ощущался на грани моего восприятия.

Асуры, конечно, были могущественными, но большинство из них значительно уступало Кеззесу, Альдиру и даже Виндсому. Драконы, которые защищали Дикатен — Ваджракор, Харон и их солдаты, — также были довольно сильными по сравнению с обычными драконами, занимающимися своими делами в Эверберне.

— Эти люди — фермеры, торговцы и горничные. Когда-то я думал, что все асуры так же могущественны, как Виндсом, и хотя теперь я знаю, что это не так, всё равно удивительно видеть асур, которые только немного сильнее мага с белым ядром.

— Это ставит их положение в иную перспективу, не так ли? — спросила Сильвия, её голос был словно прохладный ветерок в моих мыслях. В её словах чувствовалось, что она была сосредоточена на разговоре с несколькими другими драконами на другом конце Эверберна.

— Как и Алакрийцы, они зависят от своего господина, — ответил я, проходя мимо юной драконихи, которая, по человеческим меркам, выглядела не старше двенадцати или тринадцати лет. Её янтарные глаза быстро переводили взгляд между мной и землёй у её ног, явно стараясь не смотреть. Я поднял руку, чтобы помахать, но она быстро ушла.

— Что ты думаешь о Леди Интира?

— Не уверен, — признался я. — Она кажется защищает меня. Любопытная. Не особо благосклонная к твоему деду. Почему?

— Я просто задумалась о том, что она сказала. Что её клан был как «сестра» клану Индратов. Странно, что Майр познакомила меня с другими драконами здесь, но не с ней.

Я задумался об этом, используя одну из меньших ветвей своих мыслей, питаемых Гамбита Короля. — Возможно, тебе стоит узнать Преа поближе.

Моя связь Сильвия молчаливо согласилась.

Через несколько минут я нашёл свою мать, сидящую за столом в маленьком дворике нашего временного поместья. Она поставила чашку с паром и улыбнулась мне. Хотя выражение её лица было тёплым, в нём скрывалось беспокойство, словно черви в яблоке.

— Артур, — сказала она, указывая на стул напротив небольшого стола. — Сядешь со мной?

— Конечно, — я уселся на стул, сделанный из переплетенной синей травы, укреплённой металлическим каркасом. — Всё в порядке?

Мама оперлась локтями на стол, положила подбородок на руки и посмотрела на меня серьёзно. — Нет.

У меня участилось дыхание, и я сжал кулаки. — Что-то случилось? Это из-за драконов? Скажи, кто...

— Это из-за тебя, Артур, — перебила она.

— Что? — Я замер, поражённый.

— Артур. Арт, — мама тяжело вздохнула. — Тессия нуждается в тебе, а ты делаешь всё, чтобы её избегать. Это неправильно. Это несправедливо.

Я потер шею, покачиваясь на задних ножках стула. — Я не...

Мама подняла брови.

— Я... не знаю, как вести себя с ней, — признался я, не смея встретить её взгляд. — Не знаю, что сказать.

Она протянула руки ладонями вверх, и я положил свои сверху. Мама крепко сжала мои пальцы. — Эта девушка прошла через неопишемое. Её тело — её магия — были отняты у неё. Она стала пленницей в собственной плоти. И когда она, наконец, восстановилась, её ядро было уничтожено. Она чуть не умерла.

— Я спас её, — тихо напомнил я.

Мама цокнула языком. — Но при этом её тело изменилось. Она не знает, как пользоваться своим новым ядром, и находится в чужом месте, где никто, кроме тебя, не сможет её понять или помочь. А ты уже несколько дней избегаешь её. — Она вздохнула, дала моим рукам последний сжатие и откинулась на спинку стула. После глотка из чашки она продолжила. — Ты сильнейший человек, которого я знаю, Артур. Ты справишься с небольшой неловкостью.

Я почувствовал, как кровь приливает к лицу, и мои щеки покраснели. Она была права. Я вёл себя как ребёнок.

«Даже ходячим катастрофам иногда нужны советы от мамы», — вставил Реджис.

Несмотря на то, что мои мысли были заняты разными темами, я старался не подключаться к связи с Реджисом. Я оставил его присматривать за Тессией и не хотел видеть её страдания его глазами.

Встав, я подошёл к маме и опустился, прижав лоб к её лбу. — Спасибо, — прошептал я.

— Для чего ещё нужны матери? — с притворной досадой спросила она, но не смогла скрыть улыбку. — Я не могу сказать, что будет дальше, Артур. Возможно, ты и Тессия прошли через слишком многое, чтобы когда-либо быть вместе... романтически. — Я отстранился, поморщившись от её неловкости. Она шутливо хлопнула меня по руке. — Но она твой самый давний друг в этом мире, и ей нужна твоя помощь. — Её улыбка превратилась в хитрую. — Твоё присутствие, твоё наставничество. А не твои мускулы.

— Мам, — простонал я, направляясь к двери. — Забираю свои слова благодарности.

— Нет, не забираешь! — выкрикнула она, притворно ругаясь.

Отодвинув занавеску, я вошёл в дом, но сразу же замер, ещё погружённый в мамины поддразнивания, и столкнулся почти нос к носу с Тессией.

— Я думала, это ты там, — сказала Элли, проходя мимо меня и придерживая колеблющуюся занавеску. — Мы собирались перекусить перед тренировкой. Тебе стоит пойти с нами!

Реджис, махая хвостом, прошёл мимо нас и вышел за дверь. — Знаю, нам не нужно есть, принцесса, но мне это всё равно очень нравится!

Тессия неохотно отвела взгляд от меня и посмотрела на Реджиса. — Принцесса?

— Не спрашивай, — покачал я головой.

— Ах, понятно, — сказала она, её лицо упало. — Ты не обязан идти с нами, я знаю, что ты занят...

— На самом деле, я хотел бы... — Я замялся, чувствуя себя растерянным. Я понял, что забыл продолжать использовать "Гамбит Короля". Без него мои мысли казались медленными и невнятными. Я слегка встряхнулся, чувствуя на себе взгляд Элли. — Я хотел предложить... работать вместе. Над твоим ядром. Помочь тебе освоиться с ним.

— О! — глаза Тессии расширились, и она сделала небольшой шаг назад. — Конечно. Я не очень голодна, могу тренироваться сейчас.

— Ты же говорила, что умираешь с голоду, — сказала Элли. Я посмотрел на неё, и она сердито взглянула на меня. — Артур Лейвин. Не смей заставлять её тренироваться на голодный желудок.

— Я просто быстро что-нибудь перекушу, — сказала Тессия, уже направляясь на кухню. — Идите вперёд, Элли!

— Ладно, пойду обедать одна, — пробурчала Элли, поднимая руки и отпуская занавеску.

— А я что, невидимка? — услышал я голос Реджиса снаружи, когда он последовал за моей сестрой. — Никто не хочет провести время со мной?

Пока они разговаривали, в моих ушах громко билось сердце, заглушая всё остальное. Я последовал за Тессией на кухню, стараясь не смотреть, как она быстро ест несколько кусочков хлеба с маслом и мёдом. Она стояла спиной ко мне, и, казалось, не замечала моего присутствия. Когда она начала поворачиваться, я поспешно вышел из кухни и ждал снаружи.

Когда она вышла, я не смог сдержать смех.

Она замерла, едва не убрав руки с волос, которые собиралась завязать в хвост. — Что?

Я шагнул вперёд и стряхнул крошки с уголка её губ. — Не слишком по-королевски так пачкаться во время еды.

Одна из её острых бровей чуть приподнялась, и она вынула носовой платок, чтобы вытереть уголки рта. — Похоже, мне нужно быть осторожнее, ведь теперь я не единственная принцесса в округе.

Я рассмеялся, и напряжение в комнате сразу рассеялось.

— Итак, что ты задумал? — Её бровь поднялась ещё выше. — Или все эти разговоры о тренировке были лишь предлогом, чтобы остаться со мной наедине?

Я подавился смехом, и на мгновение показалось, что напряжение вернётся, раздавив меня. Вспомнив слова мамы, я постарался отмахнуться от этого. Главное — быть рядом. — Ну, я подумал, раз уж ты теперь с белым ядром, тебе стоит научиться летать. Это естественное продолжение твоих способностей, предоставленное расширением твоего манного ядра и улучшенным восприятием... движения маны... — Я смущённо улыбнулся, потирая затылок. — Извини. Тебе, наверное, не нужно объяснять, почему ты теперь можешь летать.

Я не мог понять, что за выражение было на лице Тессии. Её глаза на мгновение задержались на моих руках, как будто она думала взять одну из них, но потом она прошла мимо меня и направилась к двери.

— Я понимаю, как Копья летают, и как летала Сесилия, но, возможно, эта теория поможет мне понять, как могу летать я.

Я бы хотел вернуться во времени, как это было с "ключ камнем", но последовал за ней на улицу, где уже не было ни мамы, ни Элли, ни Реджиса.

— Там, за углом, есть тихий сад, — сказала Тессия, не оглядываясь.

Мы шли молча, проходя мимо раскидистого трёхэтажного особняка, почти полностью открытого для ветра и солнца, маленького домика с прудом, полным золотых рыбок, и каркаса дома, который, казалось, был разрушен и теперь снова строился — вернее, отращивался — двумя драконами. Их движения вызывали белые камни из земли, как рёбра какого-то великого зверя.

Тессия на мгновение остановилась, наблюдая за их работой. — Это как... поэзия в магии.

— Да, впечатляет.

Она снова посмотрела на меня с тем же непроницаемым выражением и продолжила путь. Мы прошли через разрыв в высокой живой изгороди и оказались в огороженном саду. Здесь росли десятки разных видов цветов, все незнакомые мне. Некоторые из них двигались, их лепестки поворачивались за нами, как подсолнухи за солнцем. Воздух наполнился множеством ароматов, как сладких, так и горьких.

— Ты знаешь, что это за цветы? — спросил я, просто чтобы нарушить молчание.

— Нет, но они красивые, — ответила она спокойно. — Я надеялась, что кто-нибудь придёт и расскажет мне о флоре Эфеота, но пока драконы избегают меня.

Я вспомнил утренний разговор с госпожой города. — Скорее всего, это дело рук Майре. Точнее, Кеззеса. Не понимаю, почему мы всё ещё здесь. Либо он хочет, чтобы мы оставались на месте, либо хочет, чтобы мы что-то усвоили. Иначе мы были бы в его замке. Возможно, в хижине Майре, где я жил во время её тренировок до войны.

— Это было словно в другой жизни, — сказала Тессия, как будто её собственные слова застали её врасплох. — Хотя, наверное, не для тебя. Ведь ты прожил две жизни.

— В каком-то смысле, и ты тоже, — мягко сказал я. Я присел перед толстым стеблем фиолетового бутона. От него исходила слабая эфирная аура. — Ты жила жизнью Сесилии вместе с ней.

— Значит, я на своей третьей жизни? — Она провела рукой по золотому цветку. Искрящаяся пыльца поднялась в воздух, кружилась вокруг её руки, как рой пчёл, а затем вернулась на пышный цветок. — Я тебя опережаю.

— Если учитывать "Ключ камень", я прожил десятки жизней и видел неизмеримое количество других. — Слова сорвались с языка прежде, чем я успел их обдумать, и я сразу почувствовал их воздействие.

Оглянувшись через плечо, я увидел, что Тессия стоит неподвижно, её взгляд устремлён в точку между двумя клумбами.

Она слегка вздрогнула и выпрямилась. — Сколько же тебе тогда лет? Несколько сотен? Несколько тысяч? Похоже, ты теперь больше асура, чем человек.

— Может быть. Если учитывать возраст, прожитый на Земле, и здесь, и при этом считать время, проведённое в "Ключ камне", то, возможно, это и есть мой истинный возраст, — сказал я, задумчиво глядя на неё.

Тессия посмотрела на меня с грустью, её брови опустились, губы стали бледными. — Прости, Артур. Я знаю, что мы давали друг другу обещание, но не думаю, что смогу быть с кем-то, кто на несколько тысяч лет старше меня.

Я рассмеялся, и она ответила мне искренней улыбкой. — Я прошу лишь не принимать поспешных решений, принцесса Эралит.

Она закатила глаза. — Вот ты опять про эту принцессу. Зови меня Тесс, или Тессия, или... может быть, моя любовь. Только не принцессой, иначе я начну называть тебя так, как тебя зовёт Реджис.

Я поднял обе руки в знак сдачи. — Пожалуйста, моя... эм, Тессия, — запнулся я, подбирая

слова, — что угодно, только не это.

Она коснулась своих серебрянных волос, которые в мягком свете сада казались почти серебристыми. — Ладно, тогда с этим разобрались. Давай начнём мой урок по полётам?

Я выбрал небольшую поляну среди цветов, дорожек и водоёмов и сел, скрестив ноги, сосредоточив внимание на своём ядре и атмосферном эфире, который наполнял воздух. Тессия села напротив меня, повторяя мою позу.

— Полёт — это не совсем то же самое, что и заклинание, — начал я, удерживая взгляд Тессии. — Ты не формируешь ману в своём разуме, не задаёшь ей цель и направление. Вместо этого, благодаря улучшенному восприятию маны и способности управлять атмосферной маной вокруг себя почти подсознательно, ты создаёшь подъёмную силу, которая физически поддерживает твоё тело. Это возможно и до достижения белого ядра, но даже маг высокого уровня серебряного ядра быстро исчерпает свои силы.

— Это странно. Сесилия проводила так много времени, летая, но мне трудно сравнивать её использование этой способности с моим, — Тессия подняла взгляд к небу. — Она просто... летала. Нико, напротив, использовал заклинание ветра, которое несло его, как невидимая колесница.

Я знал о способностях Нико, которые он получил с помощью посоха, созданного им самим. Жаль, что этот посох был уничтожен во время битвы. Без сомнений, Гидеон и Эмили с удовольствием изучили бы его.

— Не пытайся контролировать ману и формировать её вокруг себя, — мягко предостерёг я. — Вместо этого просто подумай о том, чтобы подняться в воздух. Желай этого, как делала Сесилия. У тебя нет её врождённых способностей, но у тебя есть часть её опыта. Используй это.

Мы сидели в тишине несколько долгих минут. Мана крутилась вокруг Тессии, но она не двигалась, не поднималась. Я вспоминал, как сам учился летать после своего вознесения к белому ядру и как переучивался, когда обрел понимание "Гамбита Короля". Я подумывал активировать божественную руну, чтобы лучше понять путь, который нужно пройти Тессии, но что-то меня удержало.

Вместо этого я остался молчаливым. Это было её путешествие. Я... просто должен был быть рядом.

Прошла минута, затем пять. Почти через десять минут она открыла глаза. — Я не понимаю, почему у меня не получается. Я ведь уже летала раньше.

Я встал и протянул ей руку. — Могу попробовать кое-что?

Она взяла меня за руку и поднялась, её ладонь была тёплой. — Конечно.

— Подними руки в стороны, — я встал позади неё.

Тессия оглянулась через плечо, следуя моим инструкциям. Подняв её за руки, мы начали подниматься в воздух. Её руки напряглись, когда её тело оторвалось от земли.

— Не концентрируйся. Чувствуй. Почувствуй прохладный ветер, тёплый воздух, вездесущую ману. — Мы поднялись выше над землёй. Я почувствовал, как мана вокруг неё начала

двигаться, но всё ещё что-то не сходилось. Я высвободил немного своего эфира, чтобы направить ману вокруг Тессии, поднимая её. — Вот так.

Внезапно её вес в моих руках уменьшился. Я отпустил её, оставив лишь лёгкую поддержку.

Она нервно вздрогнула. — Не отпускай, — сказала она, задыхаясь, её голос дрожал от смеси восторга и волнения.

— Я всё ещё здесь, — заверил я её, когда она начала подниматься и отдаляться от меня. Медленно я опустился обратно на землю.

Ветер растрепал её волосы, и она слегка покачнулась. Она тихо засмеялась. — Кажется, я готова попробовать сама.

— Повернись, — сказал я, пряча улыбку.

Медленно она повернулась. Морщина прорезала её лоб, когда она посмотрела вперёд, затем вниз, чтобы увидеть меня. Она вздохнула, и мана, поддерживающая её, исчезла. Она начала падать.

Я шагнул вперёд и ловко поймал её, прежде чем она ударилась о землю. На губах у меня дрожала подавленная улыбка. — Ты отлично справилась, Тесс. Действительно. Это было—

— Да, молодец, принцесса Тессия, — раздался голос неподалёку.

Глаза Тессии широко раскрылись, когда она посмотрела на что-то за моим плечом. Она быстро отступила назад и поправила свою юбку. Мне не нужно было оборачиваться, чтобы понять, кто говорил.

— Пойдём, Артур. Пора обсудить последние события.

Эфир устремился из моего ядра в "Королевский Гамбит". Не достаточно, чтобы полностью активировать божественную руну и вызвать корону света, но достаточно, чтобы разделить мои мысли на несколько отдельных потоков. Я быстро рассчитал лучший способ справиться с предстоящей конфронтацией.

Подняв прядь её серебряных волос и убрав её за ухо, я отступил от Тессии. — Похоже, нам придётся отложить этот урок. Возможно, Сильвия сможет дать тебе дополнительные инструкции в моё отсутствие.

Голос моего партнёра достиг моего сознания с другого конца города. "Будь осторожен, Артур."

— Я ожидал, что моя внучка будет с тобой, — сказал Кеззес за моей спиной. Пространство начало складываться вокруг меня, и на мгновение я увидел как сад, так и интерьер башни Кеззеса, содержащей "Путь Прозрения". — Но неважно. Для этого ещё будет время.

Эфирное заклинание замерло, как только я позвал его, и пустая каменная комната исчезла, когда я оторвался от силы Кеззеса, прочно возвращаясь в сад в Эверберне. Лишь тогда я повернулся, чтобы взглянуть на владыку драконов, заметив лёгкий подёргивающийся взгляд его бровей.

— Почему бы нам не полетать? Гора Геолус достаточно близко, и я бы хотел увидеть больше твоих земель.

<http://tl.rulate.ru/book/114117/4495623>